

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТ

Озодов Бобуржон Даврон угли

(Johncool2346@gmail.com)

Ташкентский Государственный Юридический Университет

Кибер право

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15658337>

Современная преступность, особенно в её организованных формах, тесно сопряжённая с коррупционными механизмами, нередко обладает более высоким уровнем технической и технологической оснащённости по сравнению с правоохранительными структурами. Использование новейших информационно-телекоммуникационных технологий стало одним из ключевых факторов, усиливающих криминогенные угрозы общественной и государственной безопасности. В условиях нормативно-правовой инерционности, отстающей от темпов научно-технического прогресса, преступные элементы активно осваивают децентрализованные цифровые инструменты, включая криптовалюту (например, биткойн).

Формальной датой появления биткойна считается 31 октября 2008 года, когда субъект, действующий под псевдонимом Сатоши Накамото, направил электронное сообщение группе специалистов и энтузиастов в области криптографии, в котором изложил концепцию новой децентрализованной платёжной системы, основанной на технологии пиринговых сетей, получившей наименование «биткойн» [1].

За прошедшее десятилетие с момента своего появления биткойн прошёл этапы значительных колебаний стоимости и приобрёл широкую правовую и общественную известность, став символом нового цифрового финансового феномена. Его появление положило начало формированию криптовалютного рынка и развитию технологий распределённого реестра (блокчейн). Биткойн справедливо рассматривается в научной литературе как «первичная цифровая валюта», ставшая прототипом для создания многочисленных альтернативных криптовалют. Рынок цифровых активов демонстрирует бурный рост, чему способствует высокая степень анонимности финансовых операций, затруднённая установка юридически значимой связи между субъектом и криптографическим кошельком, что обуславливает возможность использования криптовалют в качестве цифрового аналога наличных денежных средств [2].

С развитием современных финансовых отношений, связанных с криптовалютами в цифровой экономике, увеличивался рост преступлений, связанных с криптовалютами. В свою очередь, возникшие обстоятельства в отечественном законодательстве привели к принятию Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республики Узбекистан» от 03.07.2018 года. Данное постановление предусматривает определение к понятию «майнинг» и «крипто-активов». Поскольку, закрепления таких понятий в национальном законодательстве помогает полноценного квалификаций преступлений.

Одновременно с этим были приняты меры правового регулирования осуществлений деятельности в сфере оборота крипто-активов и майнинга. Внесено изменений к Закону Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и

уведомительных процедурах». Для осуществления деятельности в провайдеров услуг в сфере оборота крипто-активов Национальным агентством перспективных проектов Республики Узбекистан выдается лицензия, а для осуществления деятельности по майнингу - документ разрешительного характера [3].

На основании вынесенных изменений и принятием нормативно-правовых актов Республики Узбекистан установлено уголовно-правовая ответственность за нарушение законодательства в сфере оборота крипто-активов и майнинга. В соответствии со статьей 278⁸ Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривается нарушение законодательства в сфере оборота крипто-активов. Незаконное приобретение, сбыт или обмен крипто-активов, осуществление деятельности провайдеров услуг в сфере оборота крипто-активов без получения лицензии в установленном порядке либо осуществление операций с анонимными крипто-активами провайдерами услуг в сфере оборота крипто-активов, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия предусматривается уголовная ответственность [4]. При квалификации данного преступления необходимо обратить внимание на административного взыскания лица, совершившее такое деяние в соответствии со статьей 155⁴ Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан [5]. Граждане Республики Узбекистан вправе приобретать крипто-активов с юридических лиц, осуществляющих функций крипто-бирж, прошедшую государственную регистрацию в Национальном агентстве перспективных проектов Республики Узбекистан. Осуществления деятельности в сфере оборота крипто-активов незаконным путем и реализация таких вещей с юридических лиц служит основанием для привлечения уголовной ответственности физических и юридических лиц.

Тем не менее, статья 278⁹ Уголовного кодекса Республики Узбекистан посвящена на незаконное осуществление деятельности по майнингу. Занятие майнингом анонимных крипто-активов или осуществление майнинга с нарушением установленного порядка, совершенной после применения административного взыскания за такие же действия порождает уголовной ответственности [4]. Ключевым моментов при квалификациях преступлений незаконное осуществление деятельности по майнингу иметь роль привлечения лица, совершившего преступное действие необходимо установить наличие административного взыскания. На основании статьи 155⁵ Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан был привлечен к административной ответственности [5]. Однако, за осуществление скрытого майнинга законодатель не предусматривает административного взыскания для привлечения уголовной ответственности. За осуществление скрытого майнинга законодатель предусматривает прямой уголовной ответственности. Отличительной чертой квалификации данной статьи является субъект преступления. Согласно к Постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республики Узбекистан» от 03.07.2018 года майнинг подлежит обязательной регистрации Агентством и не является лицензируемым видом деятельности. Лица, осуществляющие майнинг (майнеры), обязаны пройти регистрацию в порядке, установленном актами законодательства. Деятельность по майнингу осуществляет юридические лица [6]. При квалификации

данного преступления судебные органы необходимо обратить внимание на осуществление деятельности по майнингу юридическим лицам.

Субъектом преступлений, предусмотренные в статье 278⁸ -278⁹ Уголовного кодекса выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения противоправного деяния возраста, установленного уголовным законом, — 16 лет. В качестве субъекта может выступать как лицо, не обладающее никакими правами доступа к соответствующей информации (посторонний), так и уполномоченный пользователь, превысивший предоставленные ему полномочия либо осуществивший деятельность по майнингу оборота в сфере крипто-активов, к которой он не имеет разрешения в соответствии с установленным правовым режимом.

Субъективная сторона данных преступлений отличает от остальных видов преступлений. Поскольку при совершении деяний, предусмотренные в диспозиции статьях 278⁸ и 278⁹ субъект преступления нарушает законодательства в сфере оборота крипто-активов и майнинга с умыслом предусмотренном в части 1 статьи 20 Уголовного кодекса Республики Узбекистан [4]. Такие преступления невозможно совершить в форме неосторожности. Лицо при совершении таких преступлений добровольно, сознательно совершает преступления.

Таким образом, особенности квалификаций связанных с криптовалютами игр должно учитывать не только состава преступления, но и необходимость обратить внимание на административное взыскание, особенно уязвимых групп. Узбекистан, переходя от запретительной политики к модели контролируемой легализации, стремится достичь баланса между интересами государства, бизнеса и общества. Основной задачей становится построение эффективной системы мониторинга и надзора уголовно-правовой защиты современных финансовых отношений, связанных с криптовалютами.

References:

Используемая литература:

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Жилкин, М. Г., Качалов, В. В., Кузьмин, Н. А., Никонорова, Ю. В., Пантюхин, К. Ю., Раненкова, Е. А., Чикова, Я. Н., & Якушина, Е. С. (2019). *Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики): научно-практическое пособие*. Москва.
2. Калашникова, О. Д., Меркулов, М. А., & Шапошников, Е. Л. (2019). Роль органов внутренних дел, институтов гражданского общества, граждан, средств массовой информации в предупреждении коррупции на современном этапе. В Н. Н. Цуканов (Ред.), *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч.* (Ч. 1, с. 95). СибЮИ МВД России.
3. Закону Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах». URL. <https://lex.uz/ru/docs/5511900>
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 года <https://www.lex.uz/acts/111457>
5. Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан от 22.09.1994 года URL. <https://lex.uz/docs/97661>

6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в Республики Узбекистан» от 03.07.2018. URL. <https://lex.uz/docs/3806048?ONDATE=28.04.2022>.

